

Су Цинган не заметила взгляда Ли Мэйлин. Она слышала стук своего сердца, опустив голову, она увидела главную страницу Weibo и открыла страницу трендовых местных тем.

В отличие от удаленных сообщений, на этот раз почти все трендовые темы были о ней.

Или новости, связанные с ней. Например, Хуо Цзиньсяо или группа "Тяньюй".

Эти ключевые слова не отображались на Weibo, но статьи указывали на связи Су Цинсана с ними.

"Почему врач, проклинавший пациентов, продолжал работать в больнице?"

"Когда профессиональная этика врачей была только разговорами, но не делами, как я могу верить вам, мой доктор?"

"Врач, проклинавший пациента, оказался женой президента большой группы".

"Все материалы о проклинающем докторе исчезли в одночасье - что случилось?"

#Thecursingdoctor стал трендовой темой в местном сообществе. Кроме того, все темы, связанные с этим хэштегом, попали в топ поисковых запросов.

Например, "У беременной пациентки разошлись швы из-за ругательств врача", "Врач проклял беременную пациентку - разве врачи не должны относиться к пациентам одинаково?"

"Врач, у которого нет профессиональной этики - растущая напряженность между врачами и пациентами." "Врач проклял беременную пациентку и вызвал у нее клиническую депрессию".

Все эти самые обсуждаемые посты содержали такую актуальную тему.

Был пост, в котором очень подробно объяснялось, что произошло.

Например, Су Цинсан призналась в том, что беременная пациентка пыталась ее обмануть, и в посте была фотография беременной женщины.

А в тот день, когда Су Цинсань появилась в больнице с Ли Хуном в крови.

В посте были не только фотографии, но и видео, на котором Ли Хун, выглядевшая бледной и побледневшей, жаловалась на то, что произошло в больничной палате.

Сцена сменилась на сторону лица Су Цинсана.

Видео было просмотрено и перепощено сотни тысяч раз.

Популярность этой темы была эквивалентна популярности темы об измене знаменитости или другой знаменитости, споткнувшейся о красное одеяло.

Су Цинган посмотрел на 10 лучших поисковых запросов в местном сообществе. Восемь из них содержали #thedoctorcursingpatient.

Все темы были направлены против нее. Не только люди, связанные с ней, получили бурю оскорблений в сети, но и отделение гинекологии, и вся больница были расстроены этим.

Она была единственной, кто получал больше всего оскорблений.

Был даже пост с надписью #Findthescumdoctor.

Многие люди оставляли комментарии под этим постом, прося пользователей Weibo перепостить его и сделать заголовком. Сообщение было перепощено более 50 000 раз.

Комментарии были не что иное, как всевозможные оскорбления. Например, "иди в ад", "подонок", "придурок", "шарлатан".

Если некоторые пользователи, которые были здравомыслящими, говорили что-то разумное, они тут же подвергались травле со стороны кучи людей.

Весь Weibo превратился в поле боя без дыма. Больше всего внимания людей привлекали новости и популярные темы.

За этими трендовыми темами и популярными постами следовали оскорбления, которые были еще хуже, чем в прошлый раз.

Даже если Су Цинган была готова, она была застигнута врасплох, получив тонны оскорблений от клавиатурных воинов. Некоторые из них даже утверждали, что будут преследовать ее дома или пойдут в больницу, чтобы найти ее.

Более того, кто-то утверждал, что бросит в нее кислоту.

Таких людей в интернете было много, и они были гораздо агрессивнее, чем те, что она получала в городе Лин.

"Доктор Су", - увидев, что Су Цинсань смотрит на экран, Ли Мэйлин стало жаль ее. "Не хотите ли вы спрятаться где-нибудь?"

"Спрятаться?" Где она может спрятаться?

"На улице много людей. Есть журналисты, и..."

Прохожие, пришедшие поглазеть, пациенты и семьи некоторых пациентов толпились снаружи, наблюдая за журналистами.

Су Цинсань почувствовала, что ее голова пульсирует. Посмотрев на ужасающие слова на Weibo и фотографии, она улыбнулась Ли Мэйлинь.

"Мэйлин, спасибо тебе".

"Доктор Су", - Ли Мэйлинь огляделась и с досадой сказала. "Почему бы вам не зайти с черного хода?"

Су Цинган понятия не имела, что сейчас делать, но она знала, что не хочет убегать, по крайней мере, не прятаться таким образом.

Зазвонил телефон Су Цинсана. Это была Су Юйсинь.

"Сестренка, что с тобой происходит?"

Су Юйсинь не часто пользовалась Weibo. Но с тех пор, как Су Цинган уехал в город Ронг, они не только общались в Wechat, но и следили друг за другом на Weibo.

Сегодня ему было скучно, поэтому он читал обновления на Weibo. Когда он пролистал страницу, то сразу же увидел новости. Весь экран был заполнен информацией о Су Цинсане.

Как только он увидел фотографию Су Цинсана, он был удивлен. Он еще раз взглянул на содержание, Су Юйсинь была в ярости.

"Сестренка, это очень важно. Почему бы тебе не рассказать нам?"

"Эти люди переходят все границы. Неужели они думают, что никто в семье Су не может выделиться?" подумала Су Юйсинь.

"Даже если Су Цинган вышла замуж и поселилась в городе Жун, она все равно была частью семьи Су и частью семьи Ли". подумал он.

"Ничего страшного", - рассмеялась Су Цинган. "Действительно, ничего страшного. Юйсинь, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я знаю, что делаю".

"Ты не знаешь! Эти люди издеваются над нами".

Су Юйсинь не могла этого вынести. "Подожди меня. Я прямо сейчас заказываю билет и буду здесь во второй половине дня".

"Юйсинь", - Су Цинган, конечно же, не позволил ему приехать. "Тебе не нужно привлекать к этому внимание. Тебе не нужно помогать мне. У меня есть Цзиньяо".

"Да, где моя невестка?" Су Юйсинь звучала недовольно. "Это огромное дело. Посмотри, как сейчас обстоят дела. Я не верю, что он не знал об этом".

"Он знает. Он попросил людей удалить посты вчера".

Хуо Цзиньяо не пришло в голову, что дела пошли только хуже. Эти люди обнаружили, что их сообщения были удалены, и стали раздражаться. Все они следили и жадно наблюдали за инцидентом и были крайне взволнованы.

Многие сообщения были связаны с группой "Тяньюй".

В одном из постов выяснилось, кто она такая, указав ее личность, несмотря на то, что имя ее мужа не упоминалось.

Но сегодня утром она и Хуо Цзиньяо попали в объектив камеры. Хотя часть лица Хуо Цзиньяо была закрыта ею, если бы кто-то попытался узнать, она бы узнала, кто он.

В некоторых комментариях к посту их критиковали за бессердечие и разбрасывание своего веса.

Даже несколько несчастных случаев, произошедших с Су Цинсаном в городе Линь, были раскрыты в сети.

Чжан Мэй, спрыгнувшая со здания, Лю Сяньюй, пострадавшая от семейного насилия, и несчастный случай с Ли Ронгронг.

Очевидно, что эти несчастные случаи уже давно были в сети. Пока они искали и читали старые новости, они знали, что ее подставили.

Теперь, в их глазах, все эти вещи были ее заслугой.

Причина, по которой она могла оставаться врачом, заключалась во власти какой-то большой группы. Хотя название группы не было раскрыто, все знали ответ.

Это сделало проклятия и проклятия еще хуже. Многие люди из города Ронг спрашивали, не была ли причина ее приезда в город Ронг в том, что она совершила ряд недобросовестных действий в городе Лин.

Все больше людей жаловались на Су Цинсана и просили ее вернуться в город Линь. Поскольку она была ужасна как в своих медицинских навыках, так и в медицинской этике, ей лучше остаться дома и не позориться.

Weibo был полон негативных комментариев и сообщений. Любого из них было достаточно, чтобы разозлить Су Юйсинь.

"Сестренка, если он удалил посты, то что я сейчас смотрю? Хорошо, если ты не позволишь мне приехать в город Ронг, я позволю нашей маме приехать сюда".

"Су Юйсинь", - Су Цинган почувствовал головную боль. "Не могла бы ты не добавлять мне проблем? Пожалуйста, поверь мне. Мы с Цзиньяо позаботимся об этом".

"Но..."

"Мама не пользуется Weibo. Она уже занята управлением компанией, и она все еще расстроена из-за папы. Ты хочешь, чтобы мама беспокоилась об этом?"

Су Юйсинь молчал. Но ему было так неприятно видеть, как над его сестрой издеваются другие.

"Сестренка, ты можешь уехать из города Ронг?"

Почему бы тебе не пойти домой? Пожалуйста, возвращайтесь в город Линь. Вы знакомы с больницами в городе Лин. Если ты не сможешь найти работу, я могу купить для тебя больницу".

"Хорошо, этого достаточно".

У Су Цинсана был еще один телефонный звонок. "Мне звонит Цзиньяо. Я не могу сейчас с тобой поговорить. В любом случае, пожалуйста, позволь мне разобраться с этим и не говори маме".

Су Юйсинь не хотел слушать ее ответ, но у него не было выбора. В конце концов, город Ронг принадлежал Хуо Цзиньяо, и Су Юйсинь верил, что Хуо Цзиньяо способен все исправить.

Су Цинган повесил трубку. На этот раз ей звонила Ши Мэнван.

Она также любила пользоваться Weibo, и она обнаружила, что Су Цинган снова попала в беду.

Как и Су Юйсинь, Су Цинган отговаривала Ши Мэнван от приезда в город Ронг. Су Цинган закончила разговор и не могла не думать о своем невезении.

"Доктор Су", - забеспокоилась Ли Мэйлин. Она не ожидала, что у Су Цинсана будет настроение звонить по телефону. "Если вы не уйдете сейчас, у вас не будет возможности уехать. Я боюсь, что эти журналисты придут в отделение гинекологии в любую минуту".

Теперь журналистов останавливали врачи и охранники. Однако, если бы приходило все больше и больше людей, их уже нельзя было бы остановить.

"Мэйлин, спасибо".

Су Цинган задумалась на секунду. Поскольку целью этих людей была она, это могло быть способом временно спрятаться.

Но прежде чем она успела спрятаться, ей позвонили из администрации больницы.

Чжоу Шаонань звонил сам. "Доктор Су, где вы? Пожалуйста, приезжайте в офис администрации больницы прямо сейчас".

"Конечно". Су Цинган повесила трубку. Она была готова к этому.

"Доктор Су?" Ли Мэйлин тоже слышала, как Су Цинган разговаривала по телефону, ее глаза были полны беспокойства.

"Спасибо за беспокойство. Я в порядке".

Су Цинган похлопал Ли Мэйлин по плечу. Что бы там ни было, Су Цинган была тронута заботой Ли Мэйлин о ней.

Из ее кабинета в конце коридора находился офис администрации больницы.

Су Цинган шла к нему.

На половине пути к администрации больницы ей позвонил Хуо Цзиньяо.

"Цинган, где ты?".

"Я в больнице. Что?".

"Оставайся там. Не двигайся. Я иду к тебе".

"Не беспокойся. Я иду в администрацию больницы. Господин Чжоу ищет меня".

"Хорошо. Пожалуйста, подождите меня там. Я иду".

Поговорив с Хуо Цзиньяо, она подошла к двери конференц-зала администрации больницы.

"Хорошо. Мне пора идти. Пока."

Су Цинган положила трубку. Посмотрев на белую дверь перед собой, она глубоко вздохнула и вошла.

Главных администраторов было на два человека больше, чем вчера. Су Цинган видела их раньше, но не знала их имен.

"Здравствуйте, господин Чжоу".

Су Цинган посмотрела на них. В городе Линь, когда она попала в аварию, и там был Цзо Хунчэн, ее попросили только пойти домой, отдохнуть и подождать расследования. Сейчас все было иначе.

Глядя на ситуацию, она боялась, что ей нелегко будет пройти мимо.

"Доктор Су".

Чжоу Шаонань находился в затруднительном положении. Вчера, как бы он ни давил на Ли Хун, она отказалась говорить правду.

Она и ее муж придерживались своей версии, что рана открылась из-за проклятий Су Цинсана.

Они были настолько упрямы, что Чжоу Шаонань и еще два руководителя больницы не нашли способа позволить им сказать правду.

В больнице все было ясно о прошлом Су Цинсана. В первый же день, когда Су Цинсан вышла на работу, Хуо Цзиняо показался в больнице и поддержал ее.

Президентом Центральной больницы города Жун был Чжао Хунъюй, который был другом старого мастера Хуо. Они встречались раньше наедине.

Су Цинсан была женой президента Tianyu Group. Если не было необходимости, не стоило ее обижать.

Тем не менее, ситуация, сложившаяся перед ними, превзошла все их ожидания.

Администрация больницы была потрясена сложившейся ситуацией.

С одной стороны, если они отстранят Су Цинсана от работы, они боялись обидеть Tianyu Group; с другой стороны, если они не отстранят ее от работы, при обострении ситуации, они не представляли, как противостоять журналистам и семьям пациентов снаружи.

"Сейчас все зашло слишком далеко. Что, по-вашему, мы должны делать?"

Су Цинсань стояла неподвижно. Она понимала обеспокоенность больницы, и она уже не была новым врачом, только что окончившим школу.

"Доктор Су, мы знаем, что вы подставлены. Но теперь все обернулось именно так, понимаете..."

Чжоу Шаонань было очень тяжело. Как все могло так закончиться? Почему именно ему пришлось с этим разбираться?

Он не хотел обижать Группу Тяню.

"Я знаю, и я понимаю". Су Цинсану не нужно было, чтобы он заканчивал свое предложение. "Господин Чжоу, господин Чэнь, господин Хуан, меня подставили. Я верю в себя. Но я также понимаю, что больница должна дать ответ перед людьми извне. Я также знаю, что вы должны отвечать перед СМИ и общественностью. Поэтому я могу смириться с тем, что меня отстранили от работы. Я смогу вернуться к работе после того, как несчастный случай будет полностью расследован".

"Посмотрите на себя. Вы очень разумны". Чжоу Шаонань выглядела неловко. На самом деле, если это возможно, они не хотели приводить решение в исполнение.

Су Цинсану не нужно было, чтобы они объяснили все предельно ясно, и он понял их смысл.

Она слегка поклонилась Чжоу Шаонаню. "Спасибо, господин Чжоу. Уверю вас, я не буду

усложнять работу больницы".

"Доктор Су, пожалуйста, не вините нас. Мы на пределе сил". Чжоу Шаонань говорил дипломатическим и бюрократическим тоном. "Не волнуйтесь. Мы верим в вашу невиновность, и пока мы будем разбираться, мы очистим ваше имя".

"Хорошо. Я тоже жду того дня, когда смогу доказать свою невиновность".

Су Цинган закончила и вышла из конференц-зала. Как только она вышла за дверь, спокойствие на ее лице сразу же исчезло.

Она была готова к тому, что дисциплинарное взыскание будет приостановлено. Однако, когда ее отстранили, она все равно расстроилась.

Она просто хотела стать хорошим врачом. Почему? Почему это было так трудно?

Су Цинган шла в отделение гинекологии. Она отвлеклась на отстранение от работы и забыла о том, что только что сказала ей Ли Мэйлин.

Не успела она дойти до своего кабинета, как в коридоре ее окружила толпа людей.

Среди окружающих ее людей главным протестующим, несомненно, был Линь Ган, муж Ли Хун.

Он был с несколькими людьми, которые казались журналистами из разных СМИ. Они держали либо микрофон, либо ручку для записи, а некоторые из них держали камеру.

"Это она. Это она!"

Как только Линь Ган увидел Су Цинсана, он широко раскрыл глаза и указал пальцем на Су Цинсана. Его лицо было полно обвинений.

"Друзья мои, это она. Она толкнула мою жену, из-за чего у нее открылась рана. Это все ее вина. Это она".

Не успела Су Цинган ответить на его слова, как ее окружили журналисты.

На самом деле, только половина из них были журналистами, а вторую половину позвал Линь Ган.

Они окружили Су Цинган. Перед ней стоял журналист из местного СМИ.

"Простите, вы доктор Су? Как вы объясните то, что вы проклинаете пациентов и вызвали открытие раны у беременной пациентки?"

Объяснить? Что объяснять?

Су Цинсань не ответила на вопрос. Она хотела отступить, но обнаружила, что за ее спиной стоят люди.

"Доктор Су, как врач, вы сделали так много неуместных комментариев и проявили много непрофессионального поведения. Как вы думаете, стоит ли вам извиниться перед пациентами и их семьями?"

У Су Цинсана не было возможности отступить. Она посмотрела на Линь Гана, ее лицо было спокойным. "Я не сделала ничего плохого. Почему я должна извиняться?"

"Посмотри на нее". Линь Ган уловил ее слова и указал на Су Цинсана среди толпы. "Она такая грубая. Вы видели врача, который так груб и задирист? Я никогда не видела такого грубого врача".

"Кто это издевается?" Су Цинцан уставился на лицо Линь Гана. "Кто над кем издевается? Почему бы господину

Линь говорить о том, что вы сделали?"

"Доктор угрожает мне. Мне так страшно". Линь Ган вздрогнул, как будто его напугали слова Су Цинган.

Су Цинган чуть не закатила глаза. Что она сказала? Как ее слова могли стать угрозой?

"Доктор Су, вы угрожаете семье пациента? Вы знаете, что ваша лицензия будет приостановлена из-за того, что вы только что сделали?"

"Это угроза?" Су Цинцан посмотрел на журналистку, работавшую в неизвестном таблоиде, который не казался известным. "Похоже, что вы плохо знаете китайский язык. Как ты можешь быть квалифицированным журналистом?"

"Почему вы меня проклинаете?" Журналист был взволнован.

Су Цинцан прочистила горло. "У вас действительно проблемы с пониманием. Как я тебя прокляла?"

"Мои друзья журналисты. Теперь ты видишь глазами. А ты видела? Она такой издевательский врач. Она не только угрожала пациенту, но и прокляла журналиста".

"Да. Почему она такая грубая? Наверное, потому что у нее есть прошлое".

"Вы правы. Вы не можете делать все, что хотите, только потому, что у вас есть связи. Мы этого не позволим. Извинись! Мы хотим ваших извинений".

Люди говорили и спорили так, словно угрозы и проклятия исходили от них самих.

Су Цинган почувствовала, что ее голова пульсирует. Она больше не хотела здесь оставаться.

"Извините."

"Посмотри на нее. Она хочет уйти прямо сейчас".

Ли Ган и его товарищи остановили Су Цинган с одной стороны, а журналисты остановили ее с другой стороны.

Су Цинган была окружена ими, и у нее не было возможности уйти. Она нахмурилась.

"Извините меня. Пожалуйста, позвольте мне уйти. Вы находитесь в больнице".

"Мы знаем, что мы в больнице". Линь Ган указал на нее. "Боюсь, что вы можете этого не знать. А? Как врач, вы совершили халатность. Вы чуть не убили свою пациентку и прокляли ее. Если

ты не дашь нам объяснений сегодня, ты не сможешь уйти".

"Правильно. Вам это не сойдет с рук".

Эхом отозвались другие люди.

Коридор больницы был переполнен людьми. Ведущий журналист посмотрел на Су Цинсана.

"Су Цинцан, помощник по компенсации, не кажется ли вам, что вы должны извиниться за то, что сделали?"

"Верно. Извиниться".

"Да, извиниться. Пусть извинится".

"Извиниться".

"Извиниться. Извинитесь".

Выступали не только журналисты, но и стоявшие за ними семьи пациентов.

Десятки людей присоединились к протесту, прося Су Цинсана извиниться.

Су Цинган стояла на месте. Она никогда не станет извиняться. Если бы она извинилась, то виноватой стала бы та вещь, которую она не сделала. Как она могла допустить, чтобы все шло таким образом?

Тем не менее, ситуация с хаосом была ей невыгодна. Она не знала, остановили ли ее охранники и персонал больницы.

В это время никто не подходил. Су Цинган глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

Она не смотрела на журналистов и семьи пациентов. Не смотрела она и на прохожих.

Она не сделала ни шагу назад. Вместо этого она шагнула вперед, чтобы встретиться лицом к лицу с Линь Ганом.

"Вы сказали, что я прокляла вашу жену и заставила ее рану открыться?"

"Правда", - Линь Ган был довольно тверд. "Что? Ты не хочешь признать? Позволь мне сказать тебе, я хочу, чтобы ты извинился, и чтобы ты возместил мой ущерб".

Су Цинган не была глупой. Как она могла не понять, что он хотел сказать? Линь Ган хотел денег.

"О? Тогда, как ты думаешь, какая сумма компенсации подходит?"

Су Цинган не упустила волнение, промелькнувшее в глазах Линь Гана. Она ждала, что он ответит.

Кто-то позади Линь Гана вдруг сильно потянул его за руку. Он выглядел так, будто протрезвел.

"Кому нужны твои деньги? Мне не нужны твои деньги. Я просто сказал, что хочу, чтобы вы компенсировали потерю моей жены. Это из-за вашего поведения пострадал другой человек, то

есть моя жена".

"Что касается меня, то я имею право попросить у вас извинения. Верно?"

Он не попался в ее ловушку? Су Цинган посмотрел на него и снова взглянул на человека, который тянул Линь Гана за руку.

Линь Ган мог сделать это за деньги. Но как насчет других людей?

"Я этого не делал. Почему я должен извиняться?"

Су Цинган знала, что сегодня этот вопрос не будет решен удовлетворительным образом. Но она не хотела сдаваться.

"Господин Линь, я повторю еще раз. Я не буду извиняться, потому что я не сделала ничего плохого".

Линь Ган не ожидал, что Су Цинган окажется такой упрямой, несмотря на то, что сейчас все было против нее.

При мысли о Ли Хун, которой Су Цинган сделала гистерэктомию, Линь Ган пришел в ярость. Внезапно он указал пальцем на Су Цингана.

"Эта шарлатанка не признала свою ошибку. Что, по-твоему, мы должны делать?"

"Извиниться! Извиниться!"

"Извиниться! Извиниться!"

"Да, извиниться!"

Су Цинган смотрела, как они роятся над ней. Она вдруг поняла, что на этот раз была слишком наивной и безрассудной.

Она отступила назад, но была заблокирована журналистами, стоявшими позади нее. Пройдя вперед, она столкнулась с Линь Ганом и его армией "спекулянтов на медицинских спорах".

Люди в коридоре кричали. Было непонятно, кто это начал, когда Су Цинган увидела, что кто-то бросается на нее с кулаками.

Она была шокирована и хотела увернуться. Но было слишком поздно.

Кулак был все ближе и ближе к ней. Су Цинган знала, что не сможет уклониться, ее глаза закрылись, ожидая предстоящей боли.

Несмотря на свое бессилие, она чувствовала, как в ее сердце поднимается гнев и возмущение.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086004>